

"ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ", 1959 г., том 2.

Приезд патриархов (1666 г.).

К великой радости царя, наконец-то 2-го ноября 1666 г. патриархи прибыли в Москву и приняты с великой честью. Сразу же началось их ознакомление с делом Никона через "переводчика" (!) Паисия Лигарида. Паисий приготовил для патриархов записку о деле, в которой он сплошь обвинял Никона в том, "что он дерзнул поставить свой трон выше других, стал поражать благодетелей своих и терзать, подобно ехидне, родную мать - церковь. Но тот, кто смиряет надменных, развеял, как паутину его замысел именоваться патриархом и папой (!), нарушая должное почтение к истинному папе и патриарху Александрийскому, которому принадлежит это титуло искони и поныне канонически. И Иерусалимского патриарха оскорбил он, наименовав себя патриархом Нового Иерусалима, (ибо он бесстыдно и невежественно назвал новую обитель свою Новым Иерусалимом) забывая, что Софроний разделяет Иерусалим на древний - христоубийственный и новый, порождающий благочестие. Никон хохол подчинить себе и Антиохийский престол, где впервые послышалось название христиан, стараясь обманчивой подписью быть третьим престольным. Он обидел и вселенский трон захватом престола Киевского, сего первопрестольного града равноапостольного Владимира, желая, чтоб его торжественно поминали так: Божию милостию Никон, архиепископ Московский и всея Великия и Малыя и Белья Руси патриарх. Он придумал, что так как Александрия вследствие обстоятельств опустела и не служит более жилищем патриархам, и Антиохия тоже распалась, то патриархи Александрийский и Антиохийский незаконно именуются патриархами. Таким образом, он по-иудейски прикрепляет власть к месту. Но благодать Духа не ограничивается местом, но всюду свободно расширяется." Вот снижающийся до пошлости стиль записки и вовлечение в него патриархов на протяжении всего суда над Никоном.

Начали с чернового, так сказать, предсоборного заседания в царской столовой в течение двух дней: 28-го и 29-го ноября. Собрание было многолюдное: патриархи, митрополиты, епископы, архимандриты, игумены, бояре, окольничие и думные дьяки. Решено было формально пригласить Никона на соборный суд. По прочтении дела, все участники заседания были предварительно допрошены об их мнениях по существу дела. В результате получилось раньше суда единогласное решение: "Бывший Никон патриарх повинен во всем и от патриаршества имеет быти отлучен."

Так, раньше суда все было предрешено, и интересы партии царя и бояр были обеспечены.